

Некоторая часть диалектической картины

Будем рассматривать условно «итоги Второй мировой» (ну и «революции») с точки зрения известной мне информатики на имеющемся в настоящее время составе населения с привлечением понятия отражений («отрицания отрицания» как способа достижения социальной справедливости, принятом на том «витке» марксовской итерационной модели).

Итак, кого победили? Фашизм/нацизм? Вряд ли, мне кажется. С точки зрения победителей, победили условно германцев и японцев (сознательно избегаю понятие «немцев», поскольку у него в русском языке на определённом этапе был несколько другой смысл, который существенно меняет представления о том периоде). То есть можно предположить, что на самом деле не победили алгоритмы угнетения/уничтожения, а условно «неправильных арийцев» поменяли на «истинных арийцев» и переместили в результате «всю мерзость нацизма» из видимого мира в невидимый.

Чем был плох условно Сталин? Чем плохи войны? Они уничтожают «память о событиях»/«выравнивают исторические каньоны»/«не оставляют от прежних конструкций камня на камне». Плохо это? Возможно. Какая альтернатива? Сохранять знания, но «ставить масштабные спектакли» в «большом театре» в меру понимания. Вот вам и «Война и мир» в двух словах :) Только при постановках (таков состав активного населения в настоящее время и текущему моменту такого рода несколько тысяч лет как минимум) уделяется внимание прежде всего внешним атрибутам (на то это и спектакль), внутреннее же содержимое во многом теряется. До США, насколько знаю, дошла информация (не от меня, конечно, я только интерпретирую это с точки зрения известной мне информатики), что в спектаклях не совсем хорошо, когда «роли одних рас играют представители других». Ну да, «нет дыма без огня». У нас роли «левых» играют давно уже «правые» в меру понимания. Получается полная ерунда, но они считают, что спектакль отвратителен сам по себе, а не из-за «подбора» актёров.

А условно власти всё «сохраняют знания» («может кто осмыслит когда»), ставят масштабные постановки, назначая себя на роли положительных героев, что даже нашло художественное осмысление в частности у Владимира Высоцкого в «Балладе о

борьбе» (с его точки зрения, всё что мы видим - «забавы», у которых «краток век», то есть он уверен был, что осознание когда-то придёт).

Теперь буквально несколько слов после такой предварительной подготовки о «революции». Вероятно, она («в единственном числе») была необходима, поскольку другим способом попытаться изменить мир к лучшему не представлялось возможным. И угнетённые стали угнетателями. Потом для обеспечения социальной справедливости вроде бы договорились до «отрицания отрицания», но всё заглохло. Отвратительный мир, против которого боролись, пройдя через череду попыток отражений, вернулся снова в практически то же устойчивое состояние. Но у власти теперь «правильные арийцы». «Им можно». Так ли это? Весьма похоже, мне кажется. Что-то сделать можно? Вряд ли. Для того, чтобы начать что-то менять, нужно понять где мы находимся. Теперешние власти, зная, что они сделали с «угнетателями», не хотят повторения их участи. А может это и правильно? Не нужны революции? Но тогда как обеспечить социальную справедливость? Наверно, убеждением поделить ресурсы с угнетёнными. А для чего вообще нужна социальная справедливость? Мне кажется, чтобы плотно заполнить пространство виртуальных перемещений (у нас модно теперь территориями прирастать). Что ещё для этого можно сделать? Условно разделение заменить синтезом, когда ортогональные плоскости дают новые пространства. Только, протоколы говорят, что не просто это. Спектакли в материальном мире, демонстрирующие заявленную цель ставить (с)могут, наверно, а в реальном мире что? Наверно, опять угнетение (другого ведь не знают)? И что будет? Мне кажется, Евгений Шварц в пьесе-сказке «Дракон» весьма точно показал. Мрачные перспективы? Привычно мрачные перспективы...

2025-03-30

Кулаков К.В.